

Динамика доверия финансовым институтам и парадоксы сберегательного поведения населения

В статье анализируются данные «Мониторинга финансового поведения населения и доверия финансовым институтам» (2009–2015 гг.). Проект реализуется Лабораторией экономико-социологических исследований НИУ-ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Д. Н. ИБРАГИМОВА, доцент департамента социологии, старший научный сотрудник ЛЭСИ НИУ-ВШЭ

Выборка проведенного социологического исследования обеспечивает репрезентативность взрослого (старше 18 лет) населения Российской Федерации по полу, возрасту, образованию и типу населенного пункта, а также по отдельным федеральным округам РФ. Суммарный объем выборочной совокупности – 1600 чел., погрешность выборки составила 3,4%.

О сбережениях

во вкладах и наличности

К сентябрю 2015 г. общий объем накопленных сбережений населения (как в организованных, так и неорганизованных формах) составил 30,4 трлн руб., что на 20% выше, чем в сентябре 2014 г. Доля банковских вкладов, как и год назад, составляет 69% всех сбережений, что немного ниже, чем осенью 2013 г. (73%), но тем не менее остается довольно высокой (рис. 1). В абсолютных цифрах сбережения в банках аккумулируют в сентябре 2015 г. почти 21 трлн руб. (в соответствующем месяце прошлого года – 17 трлн).

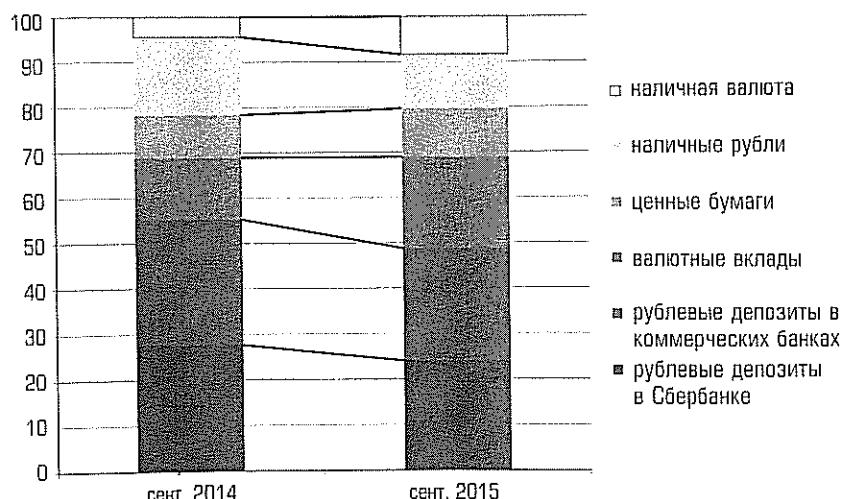
Доля рублевых вкладов за прошлый год снизилась с 80 до 71%,

составив в сентябре 2015 г. 14,8 трлн руб. против 13,8 трлн годом ранее. Такая ситуация связана не только с абсолютным приростом объема валютных вкладов, но и в значительной степени с их рублевой переоценкой в соответствии с курсом доллара. В сентябре 2015 г. валютные вклады (в рублевом эквиваленте) составили 6,1 трлн руб. против 3,4 трлн годом ранее.

Если соотнести эти цифры с текущим курсом доллара в соответствующие месяцы, то получается, что прирост валютных вкладов за год «в чистом виде» составил около 6,7 млрд долл.

Данные макростатистики согласуются с опросными данными, которые показывают, что предпочтения людей относительно форм сбережений почти не изменились.

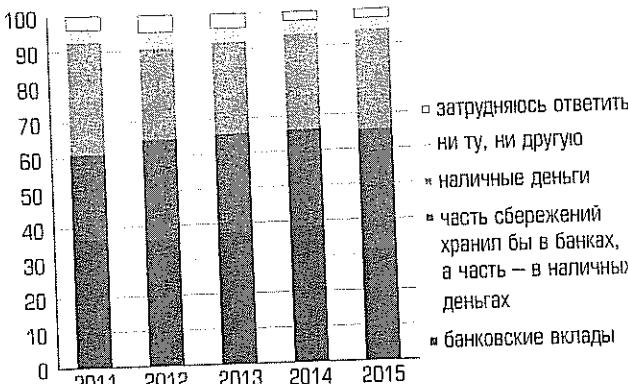
Рис. 1. Доля различных форм сбережений в общем объеме сбережений, %

Источники: Росстат, Банк России, экспертная оценка сбережений в наличной валюте.

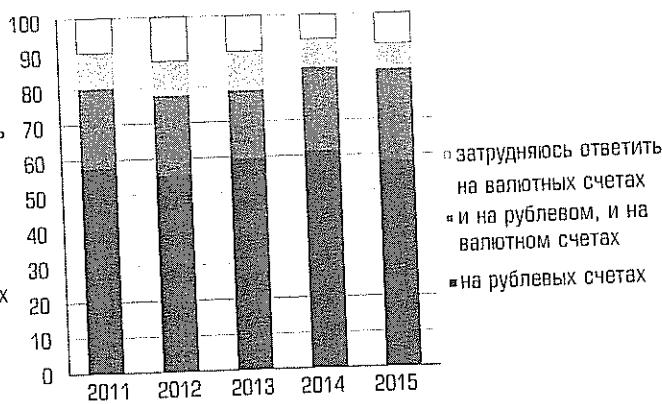
Рис. 2. Динамика предпочтений населения относительно сбережений во вкладах и наличности

Если выбирать одну из двух форм сбережений – банковские вклады или наличные деньги, то какую из них Вы бы выбрали скорее всего?

Источник: НИУ-ВШЭ.

Если говорить только о банковских вкладах, то как лучше сейчас хранить сбережения – на рублевых счетах, на валютных или часть на рублевых и часть на валютных?

Если выбирать между банковскими вкладами и наличностью, то 32% респондентов в сентябре 2015 г. отдают голос банковским вкладам. Это на 6 процентных пунктов меньше, чем годом ранее, но такое снижение произошло не из-за роста привлекательности наличных сбережений, а в связи с увеличением числа сторонников диверсификации накоплений: 34% опрошенных против прежних 28% заявляют, что часть сбережений они хранили бы в наличных деньгах, а часть – в банковских вкладах. А выбирая вариант хранения денег между рублевыми и валютными счетами, большинство респондентов по-прежнему отдают предпочтение рублевым (рис. 2).

Таким образом, можно говорить если не о росте, то о сохранении сберегательной активности в нынешних кризисных условиях. Некоторый отток банковских вкладов, наблюдавшийся в конце 2014 г. и спровоцированный главным образом колебаниями валютных курсов, сменился относительной стабильностью – люди продолжают хранить сбережения в банках, увеличивая их по мере возможности.

Заметим, возможности для того, чтобы делать сбережения, резко ухудшились. Об этом свидетельствует динамика самооценок

людьми личного материального положения (рис. 3). Доля лиц, испытывающих значительные финансовые затруднения (когда денег хватает в лучшем случае только на продукты), весной – летом 2015 г. достигла вновь, как и в 2009 г., 40% и более.

О доверии населения к финансовым институтам

Посмотрим на динамику доверия населения к финансовым институтам. Разработанные для анкетирования¹ вопросы отражают различные аспекты понятия «доверие финансовым институтам»: а) надежность (сохранность денежных средств граждан, соблюдение взятых на себя обязательств); б) информационная открытость (полное информирование потребителей о стоимости, условиях и порядке предоставления услуг, а также о финансовом состоянии, составе учредителей и уставном капитале организации); в) выгодность условий по предлагаемым продуктам и услугам.

Вопросы задаются отдельно по банкам и страховым компаниям и формулируются в двух временных плоскостях: ретроспективной (оценки произошедших изменений за определенный период) и в ближайшей перспективе. В качестве методологической рамки использовались принципы, лежащие в основ-

ве такого широко известного индикатора, как индекс потребительских настроений / потребительской уверенности (Consumer Sentiment Index / Consumer Confidence Index²), который измеряется во многих странах мира в целях краткосрочного прогнозирования потребительского поведения.

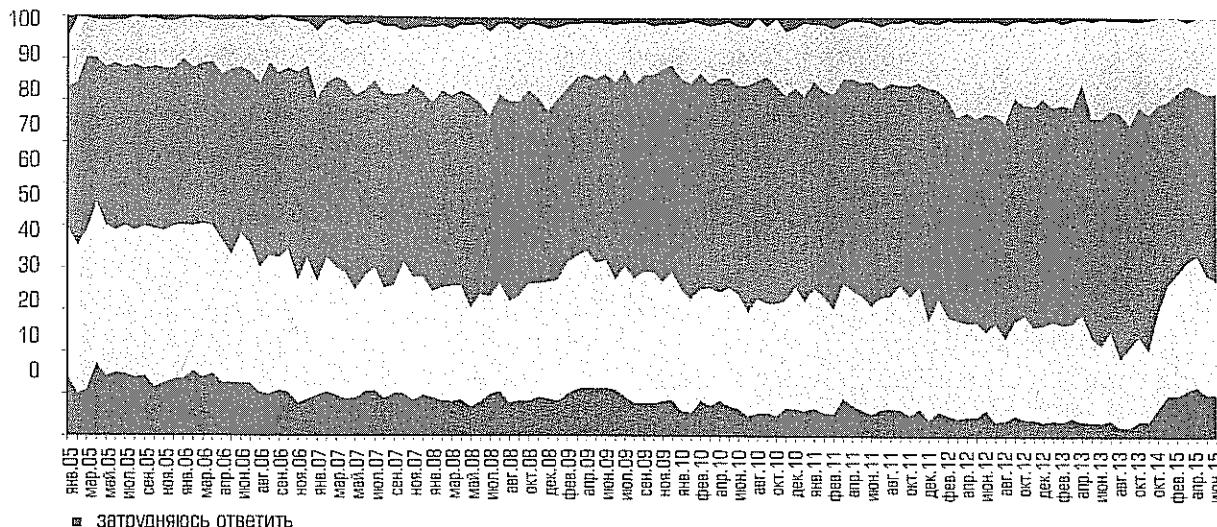
По каждому из вопросов рассчитываются частные индексы, основанные на оценке баланса. Из доли позитивных ответов вычитается доля негативных, и к этой разнице прибавляется 100 с целью исключения отрицательных величин. Совокупный индекс равен среднему частных индексов и характеризует изменение доверия финансовым институтам в целом.

Помимо совокупного индекса, рассчитывается также индекс текущей ситуации, который равен среднему из индексов надежности и открытости за прошлый год, а также индекса выгодности вложений и заимствований. Затем рассчитывается индекс ожиданий, который равен среднему из индексов ожиданий надежности и открытости в ближайший год. Значения индексов (как общего, так и частных) могут изменяться в пределах от 0 до 200. Величина 100 пунктов является своего рода пороговой отметкой, когда условно равны доли оптимистически и

¹ Разработка вопросов для измерения уровня доверия (операционализация) производилась на основе концептуальной модели доверия населения финансовым институтам, разработанной нами на основании обзора теоретических подходов и анализа проведенных по данной проблематике фокус-групповых дискуссий (подробнее см. [1]).

² Подробнее см. [2].

Рис. 3. Динамика самооценок материального положения

Примечание. Формулировка вопроса: «К какой из следующих групп населения Вы скорее всего могли бы себя отнести?» (N = 1600).

Источник: ВЦИОМ.

пессимистически настроенных реципиентов.

Значение индекса доверия населения финансовым институтам в октябре 2015 г. составило 85 пунктов, что является минимальным показателем за все 7 лет наблюдений и соответствует уровню марта 2009 г. Напомним, что с конца 2011 г. уровень доверия в целом находился в поле пороговой отметки в 100 пунктов, означающей равное соотношение между «оптимистами» и «пессимистами». Но резкий спад индекса в течение последнего года (на 10 пунктов) означает преобладание негативных оценок по отношению к банкам и страховым компаниям. Причем и оценки текущей ситуации, и ожидания относительно будущего ухудшились примерно в равной степени, слившись в одной точке, что свидетельствует о действительно кризисных настроениях в обществе (рис. 4).

Проанализируем динамику отдельных частных составляющих совокупного индекса, отражающих различные аспекты доверия финан-

совым институтам. Мнения людей относительно надежности и информационной открытости ухудшились практически одинаково: за последний год значения этих частных индексов в среднем снизились на 10–12 пунктов. Однако можно заметить, что оценки и ожидания относительно надежности в октябре 2015 г. лишь продолжили (хотя и довольно резко) ниспадающую

тенденцию, начавшуюся осенью 2011 г., тогда как показатели информационной открытости на протяжении предыдущих трех лет оставались довольно стабильными и снизились только в 2015 г. (рис. 5).

Объяснение данного феномена связано, думается, с тем, что надежность финансовых инструментов в представлениях людей выступает основополагающим смыслом дове-

Рис. 4. Динамика доверия населения к финансовым институтам (2008–2015 гг.)

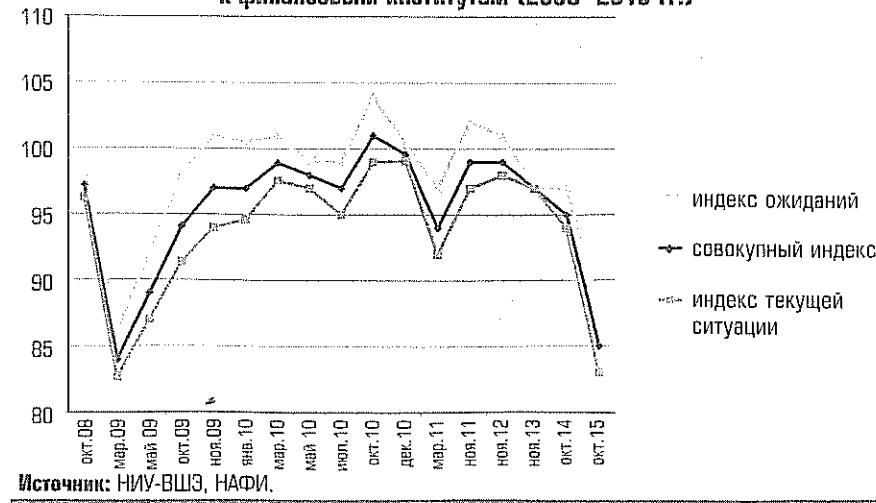
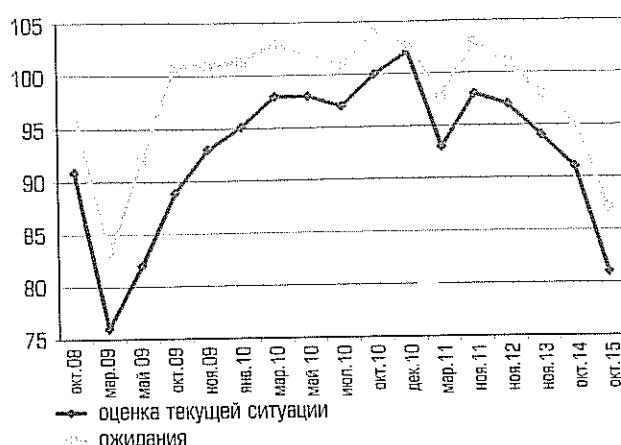
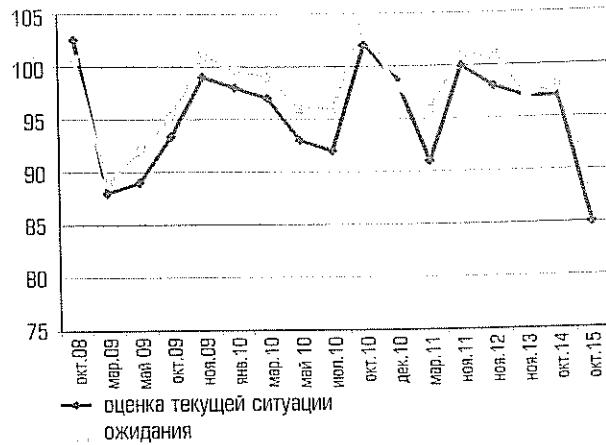

Рис. 5. Динамика частных составляющих индекса доверия населения к финансовым институтам (2008–2015 гг.)

а) надежность: оценки и ожидания

б) информационная открытость: оценки и ожидания

Источник: НИУ-ВШЭ, НАФИ.

рия в целом и зачастую субSTITУТОМ выгодности и ликвидности. Выгодное вложение денег – это не столько то, что может принести дополнительную прибыль, сколько то, что убережет от потери вложенные средства. Об этом свидетельствуют многолетние наблюдения за динамикой ответов населения о надежности и выгодности финансовых инструментов – практически все формы сбережений получают одинаковый рейтинг по той и по другой шкале.

На первом месте осенью 2015 г. остается недвижимость, причем ее в равной степени (по 48% респондентов) считают как надежным, так и выгодным вложением денежных средств. Несмотря на свою низкую ликвидность, недвижимость является не только активом, постоянно растущим в цене (вплоть до последнего момента), но и материальным активом (ее невозможно «потерять» – даже если цена упадет, останется сам объект), чем и обусловлена ее стабильная привлекательность в глазах населения. На втором месте – вклад в Сбербанке, который представляется немногим более надежным, чем выгодным (31 и 21% ответивших соответственно). Третье место в 2015 г. разделяют такие формы вложений, как покупка золота / антиквариата и накопление денег в наличных рублях, причем доля лиц, рассматривающих их в качестве надежных форм сбережений, одинакова (21% респонден-

тов), а по выгодности позиции антиквариата чуть выше (15 и 19% опрошенных соответственно).

Что касается других форм сбережений, то наличная валюта (как доллары, так и евро) представляет практически одинаково надежной и выгодной (10–12% голосов «за» как по одной, так и другой шкале); вклад в государственном банке (исключая Сбербанк) – более надежным, чем выгодным (14 и 7,5%, соответственно), а в коммерческом банке – наоборот. Только 2,5% респондентов (кстати, как и в кризисном 2009 г.) рассматривают вклад в коммерческом банке (исключая банки с государственным участием) как надежное вложение средств (в 2013 г. таких было

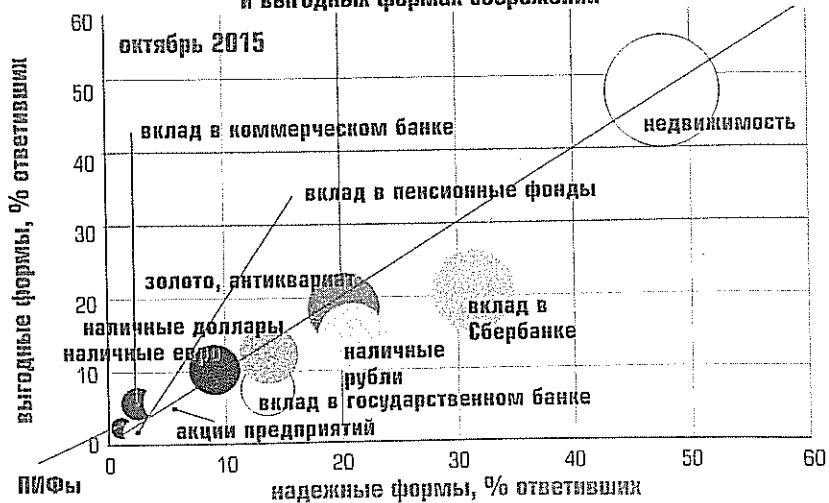
в 2 раза больше), а 6% считают это выгодным (рис. 6).

Об оценках личного благосостояния

Возникает вопрос: как можно объяснить сохранение сберегательной активности в условиях ухудшения субъективных оценок личного благосостояния (подтверждающееся снижением реальных доходов) и падения уровня доверия финансовым институтам?

Первое объяснение апеллирует к теории психологической экономики, разработанной американским экономистом Дж. Катоной, который предложил рассматривать воздействие объективных экономических условий на поведение

Рис. 6. Представления населения о надежных и выгодных формах сбережений

Источник: НИУ-ВШЭ.

людей через их субъективное восприятие. В модели Дж. Катоны текущие сбережения определяются не только возможностями людей откладывать часть своих доходов на будущее на пиках экономической конъюнктуры, но и от желания это сделать. Дж. Катона предположил, что реальное сберегательное поведение домохозяйств не всегда следует экономической модели выравнивания потребления. Если снижение дохода рассматривается как временное, потребление действительно выравнивается за счет уменьшения сбережений, вплоть до расходования их части, однако если ухудшение сопровождается ожиданиями дальнейшего падения дохода, то тогда люди предпочитают сокращать потребление и увеличивать сбережения.

В результате кризиса материальное положение большинства российских семей ухудшилось. По данным Фонда общественного мнения, если в октябре 2014 г. доля людей, сообщивших об улучшении их материального положения за предшествующий год, была в 2 раза ниже доли тех, кто указал на ухудшение своего материального положения (13% против 25), то к октябрю 2015 г. этот разрыв увеличился уже в 3 раза, пессимистичных оценок стало намного больше: 8% против 46% соответственно.

Рис. 7. Динамика оценок текущего и ожидаемого изменения материального положения семьи

Примечание. Индекс строится как разность между долями положительных и отрицательных ответов, к которой прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

Источник: [3].

Стало больше негативных оценок и в отношении ожиданий на будущее: в октябре минувшего года 15% респондентов полагали, что их личное благосостояние в ближайший год улучшится, и 17% ожидали, что оно ухудшится. Через год картина поменялась – 13% «оптимистов» против 27% «пессимистов» относительно своих ближайших перспектив. Справедливости ради необходимо отметить, что в первой половине 2015 г., по данным тех же опросов, наблюдалась небольшая позитивная динамика в оценках личного материального положения и ожиданий его изменения (рис. 7). Однако такое улучшение было временным, с июня текущего года показатели пошли вниз.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что 2015 г. не привел к кардинальному улучшению в динамике ожиданий людей. Отвечая в октябре 2015 г. на вопрос «Что у Вас лично вызывает опасения в нынешней ситуации?», 86% респондентов указали на явления, так или иначе связанные с экономическим кризисом (рис. 8) – рост цен на товары и услуги, потерю работы (или возможность ее потери), снижение уровня доходов семьи.

Иными словами, кризис воспринимается как долгосрочный, и, следуя логике Дж. Катоны, можно предположить, что и стратегия выравнивания потребления за счет

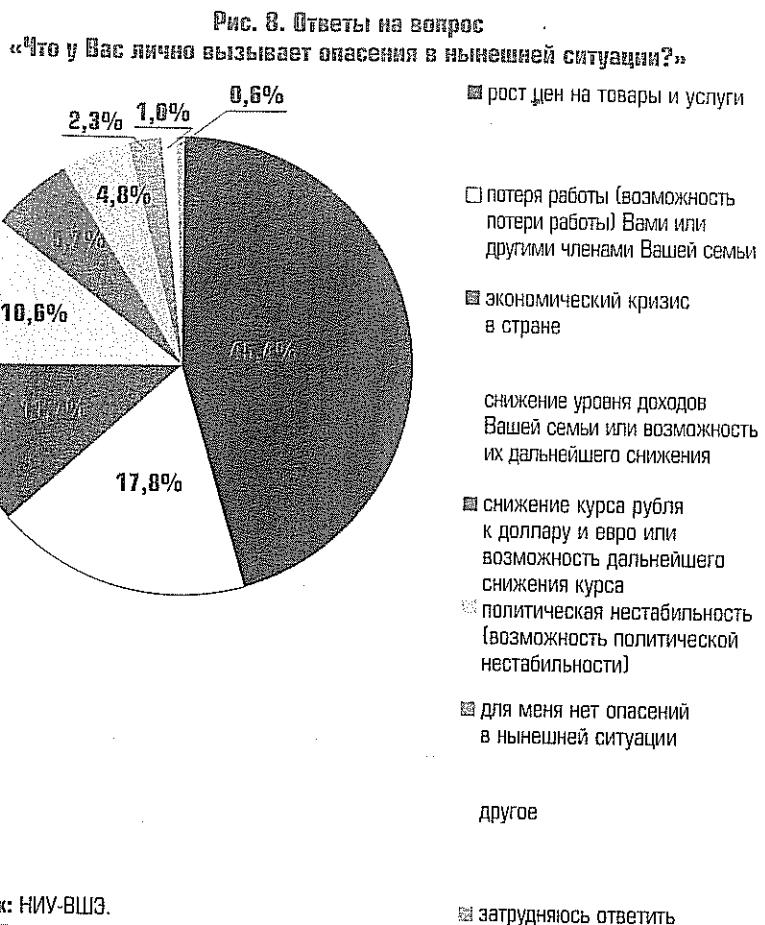
сбережений не будет реализована. В нынешних кризисных условиях люди будут сокращать свои расходы и по мере возможности стремиться делать сбережения (или их увеличивать), в том числе откладывать «на черный день».

О дифференциации уровня доверия к различным финансовым институтам

Другое объяснение того, что сберегательная активность сохранилась, может быть связано с дифференциацией уровня доверия различным финансовым институтам. Для того чтобы определить их место в матрице институционального доверия в целом, в анкету мониторинга был включен набор закрытых вопросов с предлагаемой 4-балльной системой ответов («полностью доверяю», «скорее доверяю», «скорее не доверяю», «совсем не доверяю») и наличием опции «затрудняюсь ответить».

В список институтов были внесены: парламент, правительство, президент, суды, полиция, телевидение, а также Банк России, Агентство по страхованию вкладов, Сбербанк России, другие банки, страховые компании; паевые инвестиционные фонды, кредитные кооперативы, негосударственные пенсионные фонды. Индекс доверия рассчитывался как разница положительных и отрицательных ответов с двойными весами «крайних» ответов («полностью доверяю» и «совсем не доверяю») плюс 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

Как видно из табл. 1, из всех финансовых институтов максимальным уровнем доверия со стороны населения обладает Сбербанк. Более того, в 2012–2013 гг. значение индекса доверия Сбербанку было даже выше, чем президенту, но после известных политических событий 2014 г. рейтинг Президента РФ резко повысился. Доверие другим банкам с государственным участием (ВТБ 24, Газпромбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы) также довольно высоко (значение индекса находится около пороговой отметки в 100 пунктов), но ниже, чем Сбербанку.

Источник: НИУ-ВШЭ.

Во многом такая ситуация является, конечно, следствием истории его существования и наличия опыта сотрудничества с ним у большого числа людей, но и обусловлена наличием у Сбербанка широкой разветвленной филиальной сети, а также происходящими в последние годы позитивными изменениями в структуре и качестве обслуживания, имидже, позиционировании банка как более клиентоориентированного и открытого потребителям. Доверие другим коммерческим банкам, кроме банков с государственным участием, намного ниже пороговой отметки в 100 пунктов (и даже ниже уровня доверия страховыми компаниям), что означает преобладание тех, кто «скорее не доверяет» этим финансовым институтам.

Если обратиться к статистическим данным, то на рынке рублевых депозитов существенных изменений не наблюдается: доля Сбербанка незначительно росла во времена начала массового отзыва лицензий в конце 2013 г., в первой половине 2015 г. она чуть снизилась, а к настоящему времени соотношение объемов привлеченных рублевых вкладов между Сбербанком и другими банками практически выравнялось.

Думается, что ключевую роль в сохранении коммерческими банками позиций на рынке депозитов играет система страхования вкладов и, в частности, деятельность АСВ, доверие к которому со стороны населения за последние три года возросло (с 78 до 87 пунктов). Высок уровень доверия и к Банку России как регулятору финансового рынка, хотя за последний год оно снизилось.

Как формируется доверие: индивид начинает пользоваться какой-то новой для себя услугой, приобретает опыт, знания и навыки, оценивает эффективность финансовых институтов, ее представляющих, и в результате его доверие повышается? Или же, напротив, уровень доверия выступает причиной того, что человек начинает (либо не начинает) активно пользоваться финансовыми услугами?

Динамика уровня доверия населения различным общественным институтам

Таблица 1

Общественный институт	2012	2013	2014	2015
Сбербанк	123	129	133	129
Президент РФ	108	114	148	154
Центральный банк России	108	113	123	116
Телевидение	94	100	113	110
Правительство	87	91	118	118
Полиция	84	92	105	105
Суды	86	92	102	102
Парламент	75	81	103	103
Другие банки с государственным участием: ВТБ 24, Газпромбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы	96	99	103	99
Другие коммерческие банки, кроме банков с госучастием	63	68	65	66
Агентство по страхованию вкладов	78	85	86	87
Страховые компании	74	81	78	77
Паевые инвестиционные фонды	67	74	72	69
Кредитные кооперативы	62	67	67	60
Негосударственные пенсионные фонды	59	67	69	63

Источник: НИУ-ВШЭ.

Ответить на вопрос, что первично, вряд ли возможно, прежде всего потому, что доверие к финансовым институтам, как и пользование их услугами, зависит от множества факторов, не всегда поддающихся количественному измерению. Но посмотреть на динамику доверия в разрезе пользования финансовыми услугами имеет смысл. Однако сначала обозначим общую динамику пользования финансовыми услугами в 2012–2015 гг.

О динамике пользования финансовыми услугами

За три года доля пользователей финансовыми услугами не уменьшилась, а даже чуть возросла: если в 2012 г. ими пользовались 70% респондентов, то в 2014 г. – 76%, но в 2015 г. – уже 74%. Рост произошел в основном за счет владельцев пластиковых зарплатных карт, доля которых возросла с 44% в 2012 г. до 51% в 2015 г. В последние два года

Рис. 9. Динамика доверия финансовым институтам в зависимости от степени вовлеченности в пользование финансовыми услугами

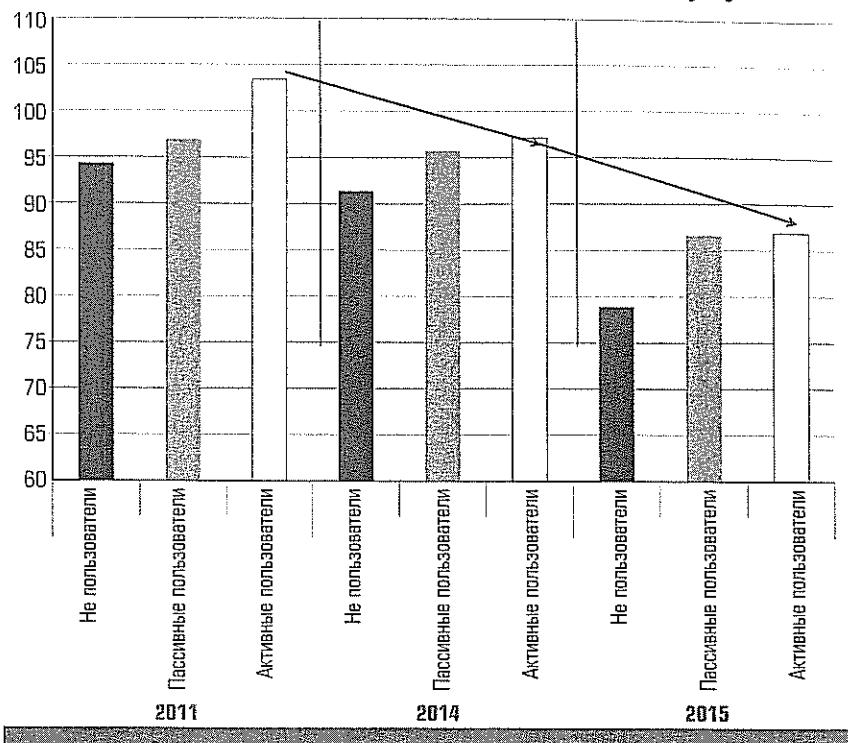

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Какими из перечисленных финансовых услуг Вы лично пользуетесь
в настоящее время?» (%)**

Услуга (услуги)	2012	2013	2014	2015
Потребительский кредит (за исключением кредитной карты)	18	23	23	21
Ипотечный кредит (кредит на покупку недвижимости)	2	2	2	3
Автокредит	4	4	4	4
Пластиковая карта для получения зарплаты, пенсии, стипендии и т. п., оформленная работодателем	44	43	48	51
Оформленная лично Вами пластиковая дебетовая карта	8	9	11	10
Оформленная лично Вами кредитная карта	7	9	11	10
Срочный вклад в банке	10	10	13	13
Текущий счет, вклад «до востребования»	10	9	12	8
Инвестиционные услуги (ПИФы, ОФБУ, Доверительное управление)	0	0	0	0
Страхование добровольное (за исключением ОМС)	3	3	3	5
Услуги негосударственных пенсионных фондов (НПФ)	2	2	2	3
Банковские ячейки	0	0	1	0
Ничего из перечисленного	30	29	24	26
Затрудняюсь ответить / не знаю	2	1	1	1

Примечание. Сумма ответов превышает 100%, так как предусматривалось несколько ответов на вопрос.

Источник: НИУ-ВШЭ.

немного возросла доля вкладчиков и владельцев кредитных карт, хотя доля лиц, имеющих потребительский кредит, в 2015 г. чуть снизилась, что связано, скорее, с возрастанием рисков со стороны банков и снижением их доверия потенциальным заемщикам, чем наоборот.

На наш взгляд, можно выделить три группы респондентов в зависимости от характера пользования финансовыми услугами. Первую группу образуют те, кто вообще не пользуется финансовыми услугами, т. е. находится фактически вне сферы финансового рынка. Вторая группа представляет пассивных пользователей – сюда вошли те, кто пользуется только пластиковыми картами, оформленными работодателями, и никакими другими услугами не пользуется. Третья группа объединяет активных пользователей – тех, кто пользуется зарплатными картами и еще любыми другими услугами. Логично предположить, что в этой группе уровень доверия финансовым институтам будет выше, чем в других.

Как видно из рис. 9, это предположение находит свое подтверждение, однако резкое снижение доверия в группе активных пользовате-

лей внушает некоторые опасения. Недоверие финансовым институтам у представителей этой группы начало проявляться уже в 2011 г. – соответствующий индекс снизился с 2011 г. по 2014 г. на 6 пунктов, а за последний год – еще на 10 пунктов, тогда как, например, среди пассивных пользователей изменения в

уровне доверия произошли только в последний год, составив минус 9 пунктов.

Среди тех, кто находится вне финансовой сферы, уровень доверия за прошедший год тоже значительно снизился – на 15 пунктов, но, учитывая, что доля «не пользователей» финансовых услуг за это время

почти не изменилась, ситуация не так критична. Иными словами, те, кто не был вовлечен в пользование финансовыми услугами, вряд ли проявят активность в нынешнее кризисное время, а вот группа «активных» может по-другому структурировать свое пользование финансовыми услугами.

Список литературы

1. Ибрагимова Д. Х. Доверие населения финансовым институтам: концептуализация, операционализация, измерение // Банковское дело. 2011. № 9. С. 46–52.
2. Ибрагимова Д. Х., Николаенко С. А. Индекс потребительских настроений. – М. : 2005.
3. Электронный ресурс : http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/Infl_exp_15-10.pdf.

ИНФОРМБАНК

Бедных все больше, но сбережения никто не тратит

Социологи Финансового университета при Правительстве РФ провели исследование уровня бедности и имущественного расслоения среди россиян, пишет портал NEWSru.com. Выяснилось, что за 10 месяцев текущего года доля граждан страны, считающих себя малообеспеченными, выросла по сравнению с 2014 г.

Так, доля тех, кому с трудом хватает на питание, увеличилась за год с 10 до 13%. Тех, кому хватает только на предметы первой необходимости, – с 38% до 42%. С 37 до 33% уменьшилось число россиян, способных купить бытовую технику, но не новый автомобиль; с 15 до 10% – тех, кто может купить новый автомобиль, но не квартиру. Доля россиян, способных приобрести квартиру или новый дом, осталась неизменной – 3%. «Таким образом, доля двух наименее обеспеченных социальных групп по итогам 10 месяцев 2015 г. составила 54% от общего населения страны», – пишут эксперты.

Если сегодня в стране 55% населения относит себя к группе, которой не хватает средств на большее, чем предметы первой необходимости, то среди молодежи до 30 лет таких меньше – 41%, говорится в исследовании. Еще меньше молодых людей, которым с трудом хватает на питание, – таких по стране в целом только 5% от их общего числа против.

Для оценки уровня благополучия и неравенства использовалась методика, построенная на самооценке доходов респондентами. «Во-первых, они отражают "серые" поступления в семейные бюджеты от неформальной трудовой деятельности. Во-вторых, оценивая собственный уровень благосостояния, респонденты сравнивают денежные поступления с ценами на потребительские блага. В-третьих, субъективная оценка более оперативно отражает рост стоимости потребительской корзины, нежели официальная статистика», – описали исследователи преимущество своей методики по сравнению с данными официальной статистики. Проанализировав социальные статусы россиян, эксперты установили, что уверенными в жизни по-прежнему себя

чувствуют руководители, владельцы и совладельцы бизнеса, причем как государственных, так и частных компаний. Сильнее всего бедность в малообеспеченных группах населения почувствовали неработающие пенсионеры, пожилые люди, безработные, фрилансеры, а также те, кто занят в гостиничном и ресторанном бизнесе, в маркетинге, рекламе, компьютерном сервисе и других видах бытовых услуг.

По результатам исследования, к малообеспеченным теперь себя причисляют учёные, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и частных охранных предприятий. А россияне, занятые в добыче и переработке полезных ископаемых, стали одной из немногих социальных групп, благосостояние которых, по их собственному оценке, улучшилось.

Главный научный сотрудник Института социологии РАН Наталья Тихонова увидела в результатах исследования интересную тенденцию. Средний класс сократил долги, «поджал» потребление и начал старательно экономить. При этом граждане не тратят сбережения ради поддержания прежнего образа жизни. По ее мнению, те, кто до сих пор держал сбережения дома, начинают переводить «неорганизованные» деньги в организованные. Они идут в банки, привлеченные относительно высокими процентными ставками и слухами о реформах. Рост вкладов можно объяснить и рационализмом граждан, считающих, что кризис будет носить затяжной характер, резюмирует Н. Тихонова.

Добавим, Всемирный банк недавно пересмотрел свое определение крайней нищеты, повысив черту бедности с 1,25 до 1,9 долл. в день. «Это лучшая тенденция из всех, что сейчас есть в мире, – сказал президент банка Джим Ен Ким. – Мы первое поколение в истории человечества, которое может положить конец крайней бедности». По данным этой международной финансовой организации, число людей в мире, живущих в условиях крайней бедности, в 2015 г. составит 702 млн, или 9,6% населения Земли.